

Памяти Л. И. Анцыферовой

С. К. Нартова-Бочавер, доктор психологических наук, профессор, Московский городской психолого-педагогический университет, s-nartova@yandex.ru

10 сентября на 89-м году жизни умерла Людмила Ивановна Анцыферова. Не дожила до своего дня рождения 9 дней.

Закончилась одна из эпох российской психологии.

Людмила Ивановна была удивительно целостным и гармоничным человеком. Вспоминая те образцы самоактуализирующихся личностей, с которых А. Маслоу списывал свою модель, нельзя не добавить в этот ряд Людмилу Ивановну. Она естественно объединяла в себе методологическое и повседневное, любовь к истине и любовь к людям. Античные образцы верности себе, средневековые ценности просвещения, уважение к личности другого, присущее гуманистической психологии – все это делало Людмилу Ивановну необыкновенно мудрым и значительным человеком.

Роль Людмилы Ивановны в психологии переоценить невозможно. Ученица С. Л. Рубинштейна, плачущая вместе с другими аспирантками в момент его отлучения от науки за космополитизм (в советские времена – синоним образованности), она всегда чувствовала социальный контекст, в котором жила и творила, и неуклонно следовала своему пути. Она была очень жизнестойким человеком, никогда не занимала униженной позиции жертвы и ни на что не жаловалась. Будучи уже признанным ученым, в силу большого жизненного опыта она всегда понимала, что может быть и хуже, и использовала все возможные ресурсы времени, места, бытия, для просвещения.

Во время войны, обучаясь на вечернем отделении, она работала днем на заводе «Серп и молот» в Лефортово, и позже с благодарностью говорила, что именно общение с высокоинтеллектуальной профессурой, вытесненной с дневного отделения, определило координаты ее жизненной философии.

Историк психологии в период железного занавеса, она делала все для того, чтобы этот занавес приоткрыть. Владея английским, немецким и французским языками, она использовала все возможности, чтобы транслировать и распространять знание, пользовалась немногочисленными реферативными журналами и получала все зарубежные книги, которые можно было заказать в академии наук. Она тонко чувствовала все движения мировой психологии и быстро на них реагировала. Именно от нее мы многое узнали о «буржуазных» психологах Э. Эриксона, К. Г. Юнге, А. Маслоу, Л. Кольберге, Г. Томе и многих других, хотя отдавала она предпочтение французской психологии. Те понятия, которые сейчас находятся в мейнстриме российской психологии – совладающее поведение, психология повседневности, биографическое исследование личности, техники жизни, – она использовала одной из первых.

Она любила психологию и понимала ее как неделимое знание, никогда не противопоставляя советскую науку науке вообще. Наверное, в пору ее расцвета ей остро не хватало тех возможностей личного общения с зарубежными коллегами, которые существуют сейчас.

Людмила Ивановна много лет возглавляла лабораторию психологии личности в Институте психологии РАН. Темы, которые реализовывались под ее руководством, были посвящены динамике личности – главной мыслью творчества Людмилы Ивановны как персонолога была идея о том, что развитие есть способ существования личности. Удивительно опережающей свое время была ее идея о непрерывном образовании как источнике личностного роста. Сама она уже после семидесяти лет впервые занялась преподавательской деятельностью.

В лаборатории изучали целеполагание, жизненный путь, внутренние конфликты личности, ее нравственное развитие и сознание. Отбирая учеников, Людмила Ивановна была требовательной – она никогда не соглашалась руководить претендентами со слабым базовым образованием и не знающими иностранные языки. В общении с учениками (у нее практически нет работ в соавторстве) она была демократична и доверяла им, никогда не контролируя подробно. Однако это не означало легкости работы. Обладая удивительной ясностью мысли и пронизательностью, она не любила лишние сущности и в науке всегда стремилась добиваться прозрачности исследования от своих учеников. Она не была щедрой на похвалы – чаще всего мы понимали, что работа ей нравится, если она говорила: «Это интересно!». Если же работа не нравилась, она говорила: «Я никак не могу понять, что вы имеете в виду...».

Конструкт интересности в психологии был для нее центральным. «Если ваша работа не интересна вам, можете быть уверены, что и никого другого она тоже не заинтересует», – так напутствовала она учеников при выборе темы. Она любила интересные работы и красивых людей и презирала невежество и бездарность. Не переносила фамильярности и амикошонства в других и всегда удерживала дистанцию в общении. Обладая высокой избирательностью, она легко

освобождалась от всего скучного, будь то люди или идеи, в тесном кругу позволяя себе достаточно резкие оценки. Однако это никогда не сказывалось на ее замечательном умении ладить со всеми людьми.

Она была очень интеллигентным человеком, аристократичным в своей жизненной философии. Требовательность к себе была высокой, к другим – существенно ниже. Возможно, именно поэтому она никогда не была плодовитым ученым, но – продуктивным. Никогда не использовала возможности статуса для решения повседневных проблем – до глубокой старости сама вела хозяйство, лишь изредка позволяя себе помочь.

Будучи очень зрелой и глубокой личностью, Людмила Ивановна была способна как никто другой понять то, чего не переживала сама. Примитивная поговорка о том, что психолог занимается тем, чего ему не хватает, к ней не могла относиться ни в коей мере. Она занималась тем, чем в избытке обладала и в чем была опытной – нравственностью, рефлексией, совладанием с трудными жизненными ситуациями и внутренними конфликтами. Однако это не были работы «о себе», хотя и несли естественный отпечаток личности автора. Она умела удивительным образом понимать иное – то, чего никогда в ее жизни не было. Не имея детей, она обладала мощной субличностью матери.

Гармония, умеренность, взвешенность, ответственность – все эти вечные ценности были естественно встроены в структуру ее личности. Людмиле Ивановне не надо было «надевать шляпу психолога», чтобы быть гуманной и мудрой, она такой была всегда.

Она была очень свободолюбивым человеком – ментально и в быту. Никогда не вступала в обременительные, неинтересные или меркантильные отношения.

Мы, ее ученики, по молодости не всегда понимали, что наша счастливая научная судьба во многом результат того, что мы были под ее сенью, что вышли из одного гнезда.

Людмила Ивановна, вечная Вам память! Спасибо, что Вы были в нашей жизни. Нам будет Вас очень не хватать.

In memory of Antsyferova Ludmila Ivanovna

*S.K.Nartova-Bochaver, doctor of psychology, professor, Moscow state university of
Psychology and Education, s-nartova@yandex.ru*

September 10, 89-years old Ludmila Antsyferova died. Did not live up nine days to her birthday.
